

Дьячкова Людмила Германовна

доктор педагогических наук,
кандидат искусствоведения,
профессор кафедры «Дизайн архитектурной среды»
Тихоокеанского государственного университета

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ НАНАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ И МАТЕРИАЛОВ

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению источников и материалов, используемых для исследования феномена художественной целостности традиционной культуры коренной народности Приамурья (нанайцев), обращение к которой позволяет решить ряд методологических задач в преодолении неравномерности изучения культурных традиций Дальнего Востока России, осмысления художественной специфики его искусства. Использование комплексного анализа, поясняющего особенности становления традиционной культуры, способно облегчить изучение феномена художественной целостности традиционной культуры Приамурья.

Ключевые слова:

традиционная культура, нанайцы, Приамурье, народное искусство, картина мира, феномен, целостность, источники, материалы.

Dyachkova Lyudmila Germanovna

D.Phil. in Education Science,
PhD in Art History, Professor,
Design of Architectural Environment Department,
Pacific National University

RESEARCH OF TRADITIONAL NANAI CULTURE: DESCRIPTION OF SOURCES AND MATERIALS

Summary:

The article deals with the sources and materials used in the study of the phenomenon of artistic integrity of the traditional culture of indigenous Nanai people who have traditionally lived on the Middle Amur Basin. Research of the Nanai culture has allowed the author to resolve a number of methodological problems in overcoming of the unbalanced study of cultural traditions of the Russian Far East, understanding of the specific features of the art. Application of the complex analysis explaining the peculiarities of the traditional culture development can facilitate the research of the phenomenon of artistic integrity of the traditional culture of the Amur region.

Keywords:

traditional culture, Nanai people, Amur region, folk art, picture of the world, phenomenon, integrity, sources, materials.

Традиционная культура нанайцев, определяющая развитие народного искусства локально проживающей общности, объединяет традиции многих этнических групп, исторически сформировавшихся на Дальнем Востоке в бассейне реки Амур и существующих там в наши дни. Исследование традиционной культуры нанайцев с целью установления особенностей морфологии народного искусства Приамурья представляется наглядным, поскольку внутри его структуры совершаются морфологические изменения, не только сохраняющие художественную целостность народного искусства, но и обновляющие его.

Исследование культуры и искусства коренной народности Дальнего Востока, обладающей на сегодняшний день большей численностью, чем другие приамурские этнические группы, объясняется неравномерностью изучения культурных традиций Дальнего Востока России, формирующая представление о художественной специфике его искусства. Использование комплексного анализа, поясняющего особенности становления традиционной культуры, сближает результаты исследования с существующими европейскими вариантами, облегчая изучение феномена художественной целостности народной культуры Приамурья.

Интерес к научным изысканиям, посвященным классификации информационных источников, описывающих предметы традиционного быта и произведения народного искусства, обуславливается изучением типа реальности, сложившегося в сознании, характерном для определенного времени, и воспроизводимого им. Именно поэтому моделирование мира, его картина и структура, определяемые сознанием человека, их реконструкция на основании изучения морфологии предметов повседневности привлекают специалистов различных предметных областей. Исследование моделирующих функций предполагаемого мира предусматривает невозможность логического разделения субъектно-объектных отношений [1]. Анализ источников свидетельствует о возможности воспроизведения «... утраченной реальности в собственном сознании» [2] и, следовательно, воссоздания образа утраченной культуры как реальности прошедшего времени.

Природно-климатические, географические, экономические и другие изменения условий существования, переселения и нарушения привычного типа хозяйствования неизбежны и потому отображаются в типах картины мира, определивших ряд произведений и источников [3]. Таким образом, можно наблюдать устойчивые этические и эстетические принципы формообразования, художественная специфика которых устанавливается в силу вышеуказанных причин.

Все предметные, существующие материально результаты деятельности людей (в том числе костюмы, утварь, жилища и пр.), все духовное, созданное людьми (сказания, предания, ритуалы, обряды и практики), обладает характеристиками целенаправленной сознательной деятельности, но, будучи различным по форме, может исследоваться с разных позиций. Поэтому для всестороннего изучения традиционной культуры и народного искусства необходимо обращение к разнообразным источникам и материалам: этнографическим, археологическим, письменным, фольклорным, литературно обработанным.

При условии разнообразия традиционных культур в географическом пространстве (связанного с ослаблением направленности на европейские культуры) [4] и во временном измерении (типологические анализы явлений со времен глубокой древности) [5] совмещение данных разных источников (с применением индивидуальных методов рассмотрения каждого из них) способно обеспечить правомерность комплексного подхода в изучении проблемы.

Для конкретизации изложения обратим внимание на проблему классификации источников и материалов, соотносимых с изучением феномена художественной целостности народного искусства Приамурья. С этой целью представляется необходимым рассмотреть материалы, представленные этнографическими, историческими, краеведческими музеями, посвященные традиционной культуре нанайцев, являющиеся ведущим источником в изучении особенностей формирования в народном искусстве данного локально проживающего малого народа.

Коллекции, отражающие различные грани культуры нанайского народа, представлены в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Владивостоке, Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Николаевске-на-Амуре, Уссурийске; в школьных музеях сел: Булава, Богородское, Даерга, Найхин, Троицкое, Сикачи-Алян, Малышево, Елабуга (Хабаровский край).

В Государственном музее искусства народов Востока (Москва) представлены комплекты народного нанайского костюма, элементы усадебных застроек (образцы резьбы), утвари. Данные материалы значимы для изучения феномена художественной целостности народного искусства, так как именно костюм является одним из важнейших элементов оформления человеком пространственной среды [6]. Подобные коллекции представлены в фондах Российского этнографического музея (Санкт-Петербург), Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Санкт-Петербург), Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева (Владивосток), Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова (Хабаровск).

Наиболее полная фиксация фактического материала, посвященного постройкам (макеты, натуральные предметы, «метки» охотников, предметы шаманских ритуалов, коллекция культовых скульптур П.П. Шимкевича) находится в Хабаровском краевом музее им. Н.И. Гродекова и его фондах. Там же представлены материалы, собранные В.К. Арсеньевым, П.П. Шимкевичем, И. Надаровым, Р.К. Мааком, И.И. Козьминским, И. Лопатыным, о. Ианкинфом [7], которые были организаторами экспедиций и положили начало сбору коллекций произведений приамурских культур. В основном это: изделия из рыбьей кожи и шкур животных (бубны, накидки, халаты, сумки-колчаны), вышитые и декорированные аппликативными лекалами текстильные предметы (одежда, ковры, одеяла), вооружение, атрибуты культов (божница, фигурки «божков»-сэвэнов), аксессуары костюма («потайные» нагрудники, нательные украшения).

Тем не менее, принимая во внимание важность коллекционного материала, изучить культуру нанайцев только по нему не представляется возможным. Систематический сбор материала начинается в 30-е гг. XX в. (на основе организации музейного дела в стране).

Музеи Комсомольска-на-Амуре и Владивостока дополняются альбомами со схемами жилищ и зарисовками культовых сооружений, коллекциями предметов охотных промыслов. Фонды Музея археологии и этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН обладают огромным материалом такого рода: схемы, фотографии, описания, зарисовки поселений, традиционных костюмов нанайцев, культовых особенностей. Сохранившиеся со Средневековья предметы промыслового снаряжения, атрибуты свадебных и поминальных ритуалов позволяют детально ознакомиться с культовым наследием Приамурья.

При рассмотрении картины мира как средства художественной организации произведения необходимо обратиться к изучению археологических памятников [8]. Это помогает воссоздать наиболее древние этапы формирования и эволюции изначальных представлений нанайцев о структуре окружающего мира. Например, комплексы сел Малышево и Сикачи-Алян (Хабаровский край), признаваемые носителями культуры как «родовые», сакрализованные пространственные зоны, позволяют сформировать представления об автохтонном пласте изучаемой культуры [9].

Большое значение в изучении культурного наследия нанайцев имеют письменные источники. В них входят этнографические описания, сделанные путешественниками, научные отчеты и исследования. Литературно обработанные источники имеют документальный характер [10]. При их рассмотрении возможно получение общих сведений о быте, верованиях изучаемой этнической группы.

В состав источников входят фольклорные сказки, предания, легенды, эпические сказания и т. п. В них нашли свое отражение древнейшие представления о составе мира, о том, как человек и его «вещные проявления» вписывались в окружающую среду и ее мыслимое подобие. Предания и поверья нанайцев восполняют происхождение отдельных аспектов народного творчества и раскрывают семантическое начало многих произведений новейшего периода.

Легенды, сказания и поговорки опубликованы в труде А.Я. Чадаевой [11] и представляют собой литературную обработку произведений народных нанайских сказительниц Дачи Ундикан, Зины Бельды, Валентины Кялундзюги. Прекрасный фольклорный материал принадлежит Е.А. Гаер, описавшей и классифицировавшей традиционную народную нанайскую обрядность XX столетия [12]. Многие исследователи посещают села в низовьях Амура: Троицкое, Кондон, Дада, Булава, Сикачи-Алян, Малышево, Найхин. При организации полевых сезонов особое внимание уделяется свидетельствам информантов, связанным с вопросами организации структуры картины мира, характерной для их сознания, и семантическому развертыванию сюжетов, записанных изустно, художественная интерпретация которых помогает воссоздать целостную картину древней приамурской культуры.

Таким образом, совокупность привлеченного к анализу комплекса произведений и источников, определяемых историей традиционной культуры нанайцев, позволяет наиболее полно и адекватно оценить процесс художественной организации среды обитания человека в Приамурье и ее отдельных компонентов.

Ссылки:

1. Медушевская О.М. Источниковедение: теория, история и метод. М., 1996. С. 14.
2. Там же.
3. Семенова Т.С. Народное искусство и его проблемы (Очерки). М., 1977. С. 211, 213.
4. Гонтмахер П.Я. Золотые нити на рыбьей коже. Хабаровск, 1988. С. 128 ; Сем Ю.А. Социалистическое строительство среди нанайцев в 1955–1957 гг. // Дальний Восток за 40 лет Советской власти. Хабаровск, 1957. С. 40.
5. Медушевская О.М. Указ. соч.
6. Гачев Г.Д. Жизнь художественного сознания. М., 1972. С. 17–28.
7. Туземные племена Амурского края // Вестник Дальневосточной Республики. 1922. № 2. С. 66–68.
8. Дьячкова Л.Г. Картина мира в народном нанайском искусстве как основа художественной организации произведения : дис. ... канд. искусствоведения. М., 1998. 157 с.
9. Соболевская Н.А. О памятниках мифологической земли Кори // Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию Хабаровского краеведческого музея. Хабаровск, 1994.
10. Белобородова К.П. Приамурские узоры. Л., 1976. С. 12–19, 63 ; Дьячкова Л.Г. Указ. соч.
11. Чадаева А.Я. Древний Свет. Хабаровск, 1990. 239 с.
12. Гаер Е.А. Традиционная бытовая обрядность нанайцев. М., 1991 С. 3–9, 111, 114.

References:

- Beloborodova, KP 1976, *Amur patterns*, Leningrad, pp. 12-19, 63, (in Russian).
Chadaeva, AY 1990, *Ancient Light*, Khabarovsk, 239 p., (in Russian).
Dyachkova, LG 1998, *A world in Nanai folk art as the basis of artistic organization works*, PhD thesis, Moscow, 157 p., (in Russian).
Gachev, GD 1972, *Life is the art of consciousness*, Moscow, pp. 17-28, (in Russian).
Gaer, EA 1991, *The traditional household rites Nanai*, Moscow, pp. 3-9, 111, 114, (in Russian).
Gontmakher, PY 1988, *Golden thread on the fish skin*, Khabarovsk, p. 128, (in Russian).
Medushevskaya, OM 1996, *Chronology: theory, history and technique*, Moscow, p. 14, (in Russian).
Sem, YA 1957, 'The building of socialism among the Nanai in 1955-1957', *Dal'niy Vostok za 40 let Sovetskoy vlasti*, Khabarovsk, 40 p., (in Russian).
Semenova, TS 1977, *Folk art and its problems (Essays)*, Moscow, pp. 211, 213, (in Russian).
Sobolevskaya, NA 1994, 'About monuments of mythological land Cory', *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu Khabarovskogo krayevedcheskogo muzeya*, Khabarovsk, (in Russian).
'The native tribes of the Amur Region' 1922, *Vestnik Dal'nevostochnoy Respubliki*, no. 2, pp. 66-68, (in Russian).